

ГЛАВА 28. ОТЕЛЬ «ВАНЬХЭ» (7)

— Сяо Минь, — позвал Юй Фансюй, копаясь в ящиках комода.

Чэн Минь, всё ещё ощущая некоторую неловкость в движениях, подошёл к нему вразвалочку и с нескрываемым раздражением бросил:

— Ну, чего тебе?

Юй Фансюй выпрямился, вытирая пот тыльной стороной ладони.

— Тот дневник... Дай-ка взгляну.

— А, погоди. — Чэн Минь забрал тетрадь у Цинь Яо и протянул напарнику. — Держи. Если больше ничего не нужно, я пойду.

— Эй, не уходи. — Юй Фансюй ловко перехватил его за руку и притянул к себе. — Я один тут не разберусь. Побудь рядом, помозгуем вместе?

Чэн Минь одарил его косым взглядом и, изобразив на лице крайнюю неохоту, буркнул:

— Ну ладно, так и быть.

Юй Фансюй долго и придирчиво изучал последнюю страницу, преодолевая брезгливость и сравнивая её с предыдущими, почти однотипными записями. Вскоре он обнаружил две странности.

Во-первых, между последней и предпоследней датами был разрыв почти в месяц, хотя до этого ребёнок писал едва ли не каждый день.

Во-вторых, эта страница казалась пустой по сравнению с остальными: на ней не было тех жутких рисунков кукол, от которых мороз по коже продирает.

— Может, это вовсе не ребёнок писал? — предположил Чэн Минь, выслушав наблюдения Фансюя. Но тут же сам усомнился: почерк был тот же — округлый, по-детски милый.

Юй Фансюй задумчиво хмыкнул и указал на уголок страницы:

— Смотри.

Чэн Минь проследил за его длинным, изящным пальцем. Ногти у Фансюя были аккуратными, здорового розового цвета, лунулы чёткие... «Судя по всему, со здоровьем у него полный порядок, — промелькнуло у него в голове, — особенно по мужской части, раз уж...»

— На что ты там уставился?! — прошипел он, внезапно разозлившись на собственные мысли.

Юй Фансюй недоумённо посмотрел на него. Даже при их почти телепатической связи он не мог понять, с чего это Чэн Минь вдруг вспыхнул и начал негодовать.

— Что не так? — Фансюй осторожно приподнял лист за край и поднёс почти к самому носу напарника. — Гляди... Это ведь след от фломастера.

Чэн Минь моргнул и присмотрелся. На самом краю действительно виднелась крохотная нежно-розовая полоска. Если не знать, куда смотреть, её ни за что не заметишь.

— А... Вижу, — смущённо пробормотал он, стараясь не смотреть Фансюю в глаза. — И что с того?

Заметив, что тон Чэн Миня смягчился, Юй Фансюй уверенно продолжил:

— Раз здесь есть след от фломастера, значит, дневник вели там, где эти фломастеры были.

— Но на письменном столе их нет, — возразил Чэн Минь.

— А в шкафу? — спросил Фансюй.

Чэн Минь огляделся по сторонам и прищурился. Возле стола была одна стена, которая казалась совершенно пустой. В комнате всё было расставлено довольно плотно, каждый угол чем-то занят, и лишь этот простенок выбивался из общего ряда.

— А ну-ка, — он похлопал Фансюя по плечу, приглашая следовать за собой.

Они подошли к стене. Чэн Минь коснулся её поверхности и понял: розовые и жёлтые квадраты, напоминающие шахматку, были не краской, а обоями. Просто края были подогнаны так идеально, что казались нарисованными от руки.

Медленно ведя ладонью по гладкой поверхности, он пытался уловить малейшую неровность. Он менял угол обзора, следя за игрой теней от фонаря, и наконец замер.

— Сюда, скорее, — он поманил Фансюя, не отрывая взгляда от находки.

Тот подошёл вплотную и, упершись рукой в стену, тоже присмотрелся.

— Не вижу ничего. Ты о чём?

— Подойди ближе, под этим углом незаметно. — Чэн Минь указал пальцем на едва различимый зазор. — Видишь? Тут перепад высоты, как ступенька.

Юй Фансюй, только того и ждавший, придвинулся ещё ближе. Теперь они стояли почти вплотную, лицо к лицу; он кожей чувствовал жар, исходящий от ушей Чэн Миня.

И наконец он увидел: на стене действительно проступал тонкий контур, напоминающий очертания потайной двери.

— Ну что, увидел?! — нетерпеливо спросил Чэн Минь и обернулся.

Он так увлёкся поисками, что не заметил, насколько близко оказался Фансюй. Он буквально ткнулся носом в щеку напарника.

Чэн Минь тут же отпрянул, но место касания будто обожгло. Жар мгновенно разлился по телу, сердце испуганно затрепетало, пытаясь убежать от этого невидимого пламени, и в груди стало тесно.

Юй Фансюй коснулся своей щеки и, не сводя глаз с растерянного напарника, проникновенно произнёс:

— Увидел. Очень красиво.

— Придурок, — Чэн Минь оттолкнул его и принялся поправлять и без того идеальный воротник. — Ведёшь себя как герой дешёвой дорамы... Ещё бы «прижал к стенке» для полноты картины...

— Брат Чжан, подойди-ка сюда! — Юй Фансюй, пряча улыбку, окликнул товарищей в другом конце комнаты.

Чжан Цзыман как раз помогал Цинь Яо: он приподнял матрас, а тот заглядывал под кровать. Услышав зов, он резко выпрямился.

— Ой! — Цинь Яо схватился за макушку, забыв, что над ним нависает кровать.

Благо матрас был мягким, и он отделался лишь растрёпанными волосами. Будь кровать деревянной — шишка была бы обеспечена. Чжан Цзыман, глядя, как он приглаживает вихры,

невольно сравнил его с котёнком, который вылизывает шерстку. «До чего же милый», — пронеслось у него в голове.

Он не удержался и легонько потрепал её по голове.

Цинь Яо взглянул на него как-то странно, но промолчал и поспешил к Чэн Миню:

— Иду, иду!

— А Чжан Цзыман где? — спросил Чэн Минь.

— Идёт следом. Нашли что-нибудь? — с энтузиазмом спросил он.

Несмотря на сказочное оформление, комната казалась ему жутковатой. Здесь не чувствовалось жизни — лишь затхлый дух заброшенного дома. А после того как Цзыман нашёл тот зловецкий дневник, ощущение опасности только усилилось.

— Кажется, да, — неопределённо ответил Чэн Минь. — Надо проверить.

Подошёл Чжан Цзыман. Заметив на себе вопросительные взгляды, он спросил:

— В чём дело?

Чэн Минь указал на странное место на стене:

— Попробуй-ка здесь мечом.

Цзыман кивнул без лишних слов и знаком велел всем отойти.

Сверкнула холодная сталь, раздался резкий звук, похожий на треск разрываемой ткани.

За обоями скрывалась дверь!

Чэн Минь шагнул вперёд и толкнул её. Перед ними открылся тёмный, душный туннель. Цинь Яо уже собрался было нырнуть внутрь, но Чжан Цзыман вовремя перехватил его за воротник.

— Я пойду первым, — он качнул своим древним клинком.

Только у него было оружие, так что роль авангарда досталась ему по праву.

Цинь Яо, слегка остудив пыл, замер. Стены прохода не были оштукатурены — грубая кладка из тёмно-красного кирпича напоминала пищевод какого-то гигантского зверя. Тоннель казался бесконечным, и лишь где-то далеко впереди мерцал крохотный желтоватый огонёк, тусклый, как свет светлячка.

— Погодите, — голос Чэн Миня заставил всех обернуться. — С этими обоями что-то не так...

Он держал в руках кусок разрезанного полотна. Обои оказались странно эластичными: под собственным весом они растянулись и деформировались. Нижняя часть смялась у пола в бесформенную кучу, а верхняя от натяжения стала почти прозрачной.

Юй Фансюй, нахмурившись, подошёл ближе. Он дотронулся до материала и негромко произнёс:

— Это кожа. Человеческая.

Чэн Минь вздрогнул, но всё же заставил себя присмотреться. Юй Фансюй был прав: эти обои, выглядевшие так по-детски мило, были сделаны из содранной людской кожи!

Брезгливо отбросив лоскут в сторону, Чэн Минь принялся яростно тереть руки.

— Совсем больные... Делать такое из кожи.

— Теперь ясно, откуда здесь такая тяжёлая аура, — заметил Чжан Цзыман.

— Уходим отсюда, и поскорее, — поторопил Юй Фансюй. — У меня нехорошее предчувствие.

Цзыман кивнул и первым шагнул в липкую тьму туннеля.

— Здесь ступеньки.

Голос Чжана гулко отозвался в пустоте, и от этого ледяного эха Чэн Миню стало совсем не по себе.

— Откуда этот сквозняк? — он потер покрывшиеся мурашками плечи и, поколебавшись, всё же ухватился за рукав Фансюя. — Чувствуешь?

— Угу, — отозвался тот. — Всё в порядке. Если дует, значит, впереди есть выход.

Лестница оказалась короткой. Спустя пару минут они вышли на ровную поверхность.

— Мы в подвале? — предположил Чэн Минь, осматриваясь.

Внизу было сыро и зябко. Единственным источником света служили две старые керосиновые лампы под самым потолком. Пол под ногами был скользким, покрытым то ли мхом, то ли какой-то слизью, и в воздухе стоял тяжёлый болотный запах гнили.

— Тупик? — Цинь Яо озирался по сторонам. Это место напоминало старый погреб для хранения огромных чанов с соленьями.

Чжан Цзыман молча подошёл к стене и принялся ощупывать кладку. Но не успел он сделать и пары шагов, как обо что-то споткнулся и едва не упал. Он присел на корточки, касаясь пальцами твёрдого предмета, выступающего из земли.

Что-то круглое, шершавое, явно изъеденное временем или сыростью. Цзыман попытался рассмотреть находку, но света не хватало.

Чэн Минь увидел, как мелькнула тень: Чжан Цзыман снял со стены лампу и теперь внимательно что-то изучал на полу. Стараясь не поскользнуться на слизи, он осторожно подошёл и присел рядом.

Предмет был грязно-жёлтого цвета, покрытый трещинами и комьями земли. Чэн Минь легонько постучал по нему — звук вышел сухим и ломким.

— Это что...

— Человеческий череп, — тихо ответил Чжан Цзыман.

Чэн Минь округлил глаза:

— Значит, та кожа на стенах...

Цзыман кивнул. Его догадка подтвердилась. Под нарядной детской комнатой скрывалась страшная тайна. Похоже, хозяин этого дома убивал своих жертв: кожу пускал на «украшения», а останки сбрасывал сюда.

Неупокоенные души веками томились в темноте, и их неиссякаемая злоба пропитывала каждый кирпич. Вот почему даже в залитой светом спальне наверху Цзыман чувствовал могильный холод.

Не успел Чэн Минь поделиться открытием с остальными, как земля под ногами содрогнулась. Раздался жуткий треск, похожий на звук ломающихся костей. Центральная часть пола начала медленно подниматься, и перед глазами путников предстали древние врата.

Человеческие кости — руки, ноги, рёбра — посыпались во все стороны.

— Мамочки, сколько же здесь мертвецов! — вскрикнул Цинь Яо.

Юй Фансюй подхватил его под локоть и подвёл к остальным. Он объяснил, что Цинь Яо нашёл на стене какой-то рычаг, нажал на него — и механизм пришёл в движение.

С грохотом ворота замерли в верхнем положении. Из-под них выворотило пласты земли, усеянные обломками скелетов. Несколько черепов скатились к ногам Странников времени, скалясь пустыми глазницами — будто сами врата вели напрямик в преисподнюю.

— Почему их так много?! — только и успел выдохнуть Цинь Яо, как из туннеля донёлся плач.

Это был детский плач — полный невыносимой боли и отчаяния. Звук вонзился в уши острой иглой. С каждой секундой рыдания становились всё громче, жалобный стон сменился яростным воплем, пропитанным жгучей ненавистью. Эта злоба, густая, как чернила, казалось, разлилась по всему подвалу. Чэн Минь почувствовал, как воздух вокруг замерзает.

— Быстрее, уходим! — крикнул Юй Фансюй. Крик сверху приближался, нечто жуткое было уже совсем близко.

Они рванули дверь на себя. Ослепительный белый свет ворвался в подвал, окутывая Странников времени мягким теплом. Это сияние, подобное божественному свету, мгновенно вытеснило тьму и скверну.

Белый вихрь втянул четверых путников внутрь, и тяжёлая древняя дверь с грохотом захлопнулась. Ужасающий плач оборвался, и в подземелье снова воцарилась тишина.

А наверху, в комнате, залитой уютным светом ламп, фарфоровая кукла послушно лежала на полке. И из её прекрасных стеклянных глаз медленно катились две кровавые слезы, оставляя длинные алые борозды на белоснежных щеках...

<http://bllate.org/book/17517/1659583>